

11 ДЕК 2000

На правах рукописи

ОР 1 дек 2000

Попова Екатерина Владимировна

**ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К АГЕНТИРОВАНИЮ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И
ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

Специальность 12.00.03 - гражданское право, семейное право,
гражданский процесс, международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2000

Работа выполнена на кафедре международного частного права Саратовской государственной академии права

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н.П. Антипов

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор В.В. Меркулов

Кандидат юридических наук, доцент В.А. Пантелеенко.

Ведущая организация - Волгоградская академия государственной службы.

Защита диссертации состоится 14 декабря 2000 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д-063.82.01 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук при Саратовской государственной академии права по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовской государственной академии права.

Автореферат разослан «11» ноября 2000 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Н.А. Баринцев

X 932.21, 0

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В области права агентирования существуют различные классификации агентских правоотношений, представленные многими правовыми системами, поэтому очень важно иметь представление о том, какие нормы могут быть применимы к конкретному агентскому соглашению. Выбор права может оказать огромное влияние на содержание агентского правоотношения и даже повлечь за собой недействительность отдельных положений договора.

Многочисленные исследования в области коллизионного права уже выявили ряд проблем, связанных с выбором права, однако они предлагают лишь общие способы решения некоторых вопросов для большой категории правоотношений, в то время как, работая с каким-либо конкретным видом договора, можно столкнуться с определенными трудностями, касающимися выбора применимого права. Исследования в области агентирования в основном сосредоточены на материальном праве. Тем не менее, желательно знать, право какого государства может быть применимо к конкретной сделке, признается ли в нем автономия воли сторон и, конечно, допускаются ли в соответствии с национальным законодательством отдельные виды договоров. Например, в некоторых странах запрещается деятельность представителей, которые не являются их гражданами или юридическими лицами. Иногда власти могут даже «неофициально» предложить услуги какого-либо агента¹.

Иногда стороны пытаются прямо указать в своем соглашении, что их правоотношение не является агентированием. Однако это помогает далеко не во всех случаях, и суд может просто не принять во внимание подобное

---

¹ К таким странам относятся Абу-Даби, Бахрейн, Египет, Индонезия, Ирак, Иордан, Кувейт, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты и Йеменская Арабская республика. В Алжире для того, чтобы подвергнуть экспортеров местному налогообложению и юрисдикции местных судов, вообще запрещается любое использование представителей.

заявление. Если фактически существующие между сторонами отношения содержат в себе элементы, достаточные для того, чтобы установить наличие отношений агентирования, то применения норм права агентирования нельзя избежать даже путем внесения в договор всевозможных оговорок на этот счет. Иными словами, если правоотношения сторон подпадают под определение агентирования, данное в законе, то, по словам Кляйнберга, «считается, что существуют отношения агентирования и к ним применимы положения закона, независимо от того, предусмотрели ли стороны последствия применения норм, касающихся агентирования»².

Ситуация осложняется тем, что при возникновении в суде проблемы применения иностранного права правоотношение, которое юрист из страны гражданского права назвал бы агентированием, с точки зрения юриста из страны общего права таковым не признается. Следовательно, анализ иностранного права в каждой стране может проводиться по-разному, что свидетельствует о наличии проблемы классификации юридических понятий.

При анализе применимого права следует также учитывать, являются ли национальные юрисдикции, право которых потенциально применимо к правоотношениям сторон, странами общего или гражданского права. Даже религия может иногда оказывать значительное влияние на формирование правовой системы государства. Так, шарият, включающий в себя основные принципы этики и морали, оказал огромное влияние на формирование права и подходов к регулированию предпринимательской деятельности в исламских странах³. Следует также учитывать государственное устройство. Административные и (или) территориальные образования, такие, как штаты, провинции, департаменты, могут обладать широкими полномочиями в

---

² Kleinberger D.S. Agency and Partnership. London: Little, Brown and Company. 1995. P. 7.

³ Шарият - исламское право - играет наиболее значительную роль в таких странах, как Иран, Ирак, Сирия, Иордания, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Пакистан.

различных областях законодательной деятельности. Наиболее яркий пример - США, Канада и Объединенные Арабские Эмираты.

Особого внимания заслуживает возможность применения так называемого «наднационального права», т.е. какой-либо правовой системы, находящейся вне пределов конкретной юрисдикции, но, тем не менее, применимой к правоотношениям, в которых участвуют граждане этой юрисдикции.

Степень разработанности темы. В отечественной юридической науке не проводилось исследований, посвященных коллизионным проблемам права агентирования. Зарубежные авторы определили отдельные направления в этой области юридической науки. Наибольший вклад в изучение данной темы внесли П. Хэй, Х.Л.И. Верхаген, М. Пелише и Ф. Риго. П. Хэй в своей статье «Агентирование в коллизионном праве и Гагская конвенция 1978 г.» писал о коллизионных вопросах агентирования, рассматривая их с точки зрения европейских и американских доктрин, а также о влиянии последних на разработку отдельных положений конвенции. М. Пелише в своем комментарии к Гагской конвенции о праве, применимом к агентированию, привел краткое изложение национально-правовых подходов к коллизионным вопросам агентирования. Х.Л.И. Верхаген в работе «Агентирование в международном частном праве: Гагская конвенция о праве, применимом к агентированию» писал о толковании норм Гагской конвенции. Ф. Риго в своей статье «Агентирование» привел краткий обзор основных доктрин, касающихся материально-правовых и коллизионных аспектов отношений агентирования. Таким образом, при анализе коллизионных вопросов, связанных с агентским договором, зарубежные авторы уделяли основное внимание Гагской конвенции о праве, применимом к агентированию.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель настоящей работы заключается в определении критериев, которыми руководствуются

национальные суды в странах Европейского Союза и США и международные коммерческие арбитражные суды при решении вопроса о выборе права, применимого к внешнему и внутреннему правоотношениям, возникающим из отношений агентирования, а также разработке научных и практических рекомендаций по выбору права, применимого к агентированию, для российских судей и арбитров.

В диссертационном исследовании ставится задача комплексного изучения проблемы выбора права, применимого к агентированию. Рассматриваются проблемы автономии воли сторон, выбора применимого права при отсутствии соглашения сторон о применимом праве, международные конвенции, нормы которых могут быть применимы к отношениям агентирования, а также императивные нормы, применение которых возможно именно к правоотношениям, возникающим из агентирования. Работа включает в себя рассмотрение некоторых аспектов гражданского законодательства России и зарубежных стран, а также коммерческого, антимонопольного и трудового законодательства зарубежных государств.

Методологическая основа исследования. Методами настоящего исследования являются коллизионный, сравнительно-правовой и системный. Комплексный характер работы основан на сочетании коллизионного и сравнительно-правового методов анализа российского и зарубежного законодательства в области права агентирования.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой диссертации послужили исследования американского ученого П. Хэя, голландского ученого Х.Л.И. Верхагена и французского ученого Ф. Риго, не переведенные на русский язык, а также труды М.М. Богуславского, А.Е. Суханова, Я.И. Рапоппорта, С.Н. Ландкофа, А.С. Скаримова, А.Н. Макарова, и непереведенные на русский язык работы А. Дэйси, Г. Чешира, Норта, Ф.М.Б. Рейнолдса, Боустеда, Р. Фентимана, Т. Ф. Клейсена, Д. Кляйнберга, Н. Вошер, Д. Шрайз,

М. Д. Бонела, Ф.К. Савиньи, фон Бара, Л. Раапе, Н. Батиффоля, И. Рабеля, Т. Варади, Д. Д. Барсело III, А. Фон Меера, В. Риза и др.

В работе рассмотрены основные материалы международно-правовой практики: Римская конвенция «О праве, применимом к договорным обязательствам» 1980 г., Гагская конвенция «О праве, применимом к агентированию» 1978 г., Женевская конвенция «Об агентировании в области международной купли-продажи товаров» 1983 г., Второй Свод Законов США 1971 г., а также решения национальных судов стран Европейского Союза и США и международных коммерческих арбитражных судов.

Научная новизна исследования. Впервые в научной литературе на основе сравнительно-правового и комплексного анализа зарубежного законодательства и практики его применения предпринята попытка разработать критерии выбора права, применимого к внутреннему и внешнему правоотношениям, возникающим из агентского договора; рассмотрены императивные нормы иностранного права, которые могут быть применимы к агентскому договору.

При анализе зарубежного законодательства исследуются некоторые вопросы выбора права, применимого не только к агентированию, но и к договорам комиссии и к отношениям, возникающим из представительства. Указанные проблемы рассматриваются с точки зрения национального законодательства и международных конвенций, участницей которых Россия не является. Тем не менее, они оказали большое влияние на развитие национального законодательства многих государств: Римская конвенция «О праве, применимом к договорным обязательствам» 1980 года, Гагская конвенция «О праве, применимом к агентированию» 1978 года и Женевская конвенция «Об агентировании в области международной купли-продажи товаров» 1983 года.

Несмотря на то, что Женевская конвенция посвящена не коллизионным, а материальным нормам, представляется необходимым рассмотреть вопрос о сфере ее применения, относящийся уже к коллизионному праву. Большое внимание уделено Второму Своду Законов США (1971), являющемуся основным источником (за исключением юридической литературы), из которого можно получить представление об общих для всех штатов США принципах выбора права.

При анализе потенциально применимых к отношениям агентирования законов важно иметь четкое представление об императивных нормах, характерных именно для отношений агентирования. В работе рассмотрены императивные нормы законодательства Европейского Союза, касающиеся агентирования. Они представляют особый интерес в связи с их направленностью на гармонизацию внутреннего законодательства стран – членов Европейского Союза.

Разработка общих норм, направленных на регулирование отношений в области агентирования – сложная задача. Это подтверждается даже тем обстоятельством, что применяемая в отношении агентирования терминология, не говоря уже о материально-правовом содержании подобных норм, во внутреннем законодательстве стран-членов не совпадает. На примере стран – членов Европейского Союза можно убедиться в сложности процесса гармонизации внутреннего законодательства и в необходимости гармонизации законодательства стран – членов СНГ, которое после распада СССР во многих областях развивается в разных направлениях. Учитывая данное обстоятельство, такой разрыв представляется крайне нежелательным, поскольку с течением времени унификация будет все больше осложняться особенностями внутреннего законодательства стран – членов СНГ. Единообразные нормы права не представляют угрозы для независимости стран – членов СНГ, а только способствуют их экономическому сотрудничеству.

В работе не проводится подробный анализ императивных норм законодательства США в связи с тем, что штаты обладают значительными полномочиями в области правового регулирования отношений агентирования, поэтому в каждом из них могут существовать свои собственные императивные нормы, рассмотрение которых в настоящем исследовании представляется нецелесообразным. В российском законодательстве нет императивных норм, характерных именно для отношений агентирования.

Наиболее существенные результаты, полученные соискателем и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

Разработаны критерии применения ст. 4 (1), (2), (5) и ст. 6 Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» к отношениям агентирования.

Выявлены закономерности выбора судами права, применимого к агентским отношениям, в соответствии с нормами Второго Свода Законов США.

Рекомендовано единообразное толкование норм Гаагской конвенции «О праве, применимом к агентированию» и Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» и смоделированы ситуации, в которых Гаагская конвенция применима к правоотношениям принципала и агента.

Разработаны критерии выбора права, применимого к агентским отношениям, для российских судов и арбитражей.

Обоснована необходимость внесения в проект ст. 1225 части 3 ГК РФ положения, в соответствии с которым «если из обстоятельств дела в целом следует, что договор наиболее тесно связан с другим государством [чем с государством, право которого должно быть применимо в соответствии с п. 1 и п. 3 ст. 1225 проекта части 3 ГК РФ], то подлежит применению право этого государства».

Обоснована необходимость принятия на основе норм Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» Конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» в рамках СНГ, в связи с чем рекомендовано использование в области договорного права коллизионной привязки «место пребывания» вместо коллизионной привязки «место жительства».

Даны научные и практические рекомендации по толкованию коллизионной привязки *lex loci actus* применительно к отношениям агентирования.

Разработаны критерии выбора права, применимого к полномочиям агента.

Определены ситуации, при которых императивные нормы иностранного права могут быть применимы к правоотношениям принципала и агента, и даны некоторые рекомендации для российских предпринимателей по избежанию применения к их агентским соглашениям таких императивных норм.

Выявлены коллизионные проблемы применения Директивы Совета Европейских Сообществ «О координации законодательства стран-членов в отношении независимых коммерческих агентов» в рамках Европейского Союза и указаны некоторые варианты их разрешения.

Дано научное обоснование невозможности разработки унифицированных норм материального права применительно к отношениям агентирования.

Определены материальный и географический критерии применения Женевской конвенции «Об агентировании в области международной купли-продажи товаров» к правоотношениям принципала и агента с третьей стороной, а также рекомендовано единообразное толкование отдельных положений Женевской конвенции «Об агентировании в области международной купли-продажи товаров» и Венской конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров».

Теоретическое и практическое значение. В работе комплексно исследована проблема выбора права, применимого к агентированию, сделан ряд теоретических обобщений, касающихся критериев, которыми руководствуются национальные суды стран Европейского Союза и США, международные коммерческие арбитражные суды при выборе права, применимого к агентированию. В диссертации разработаны критерии для выбора права, применимого к агентированию, для российских судов и арбитражей. Особое внимание уделено мотивировочным частям иностранных судебных и арбитражных решений в связи с тем, что приведенные в них аргументы могут быть использованы российскими судьями и арбитрами.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре международного частного права Саратовской государственной академии права. Отдельные положения диссертации легли в основу научных сообщений, сделанных соискателем на семинарах по коллизионному праву на магистерской программе (LL.M.) на отделении коммерческого права юридического факультета Центрально-Европейского Университета (г. Будапешт, Венгрия) в 1998/99 академическом году. Основные теоретические выводы, положения и научно-практические рекомендации изложены автором в опубликованных работах, в выступлении на заседании «круглого стола», проведенного Учебным ресурсным центром Центрально-Европейского Университета в рамках международной конференции «Международные коммерческие сделки» с 5 по 11 июня 2000 г. (г. Будапешт), а также использованы в курсах лекций по международному частному, коллизионному и международному торговому праву, которые читаются в Саратовской государственной академии права. Выявленные соискателем при работе над диссертацией проблемы перевода английских терминов коллизионного права на русский язык, в частности, проблемы перевода терминов, относящихся к праву агентирования, освещаются в курсах

«Коллизионное право» и «Международное торговое право», которые читаются соискателем в Саратовской государственной академии права на английском языке.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, 13 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее разработанности, цель и задачи, методологическая основа, теоретическая база исследования, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

В отношениях агентирования участвуют, как правило, три субъекта, между которыми возникают три правоотношения:

- 1) принципал – агент;
- 2) агент – третья сторона;
- 3) принципал – третья сторона.

В настоящей диссертации с точки зрения проблемы выбора применимого права будут рассмотрены два правоотношения: принципал – агент («внутреннее правоотношение») и принципал – третья сторона («внешнее правоотношение»). Работа разделена на две главы, каждая из которых посвящена одному из указанных выше правоотношений.

Первая глава – «Выбор права, применимого к правоотношениям, возникающим между принципалом и агентом» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе рассмотрены немецкая, французская и англо-американская доктрины представительства, дано научное обоснование невозможности разработки унифицированных норм материального права

применительно к отношениям агентирования. На основании различий в материально-правовом регулировании отношений агентирования, сделан вывод о необходимости внесения в агентский договор пункта о выборе применимого права с учетом императивных норм. На примере Германии, Австрии и Канады показано, как применяется принцип автономии воли в отношении агентского договора.

Во втором параграфе рассмотрены нормы Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» с точки зрения их применимости к отношениям агентирования, разработаны критерии применения ст. 4 (1), (2), (5) и ст. 6 Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» к правоотношениям агента и принципала. В частности, проанализировано дело, рассмотренное французским судом, касающееся подразумеваемого выбора права, имеющего место в договоре между французским принципалом и немецком агентом. При этом сделана ссылка на непризнание в российской доктрине подразумеваемого выбора права. При анализе ст. 4 Римской конвенции рассмотрен критерий «наиболее тесной связи» применительно к правоотношениям принципала и агента. Сделан вывод, что «наиболее характерное исполнение» по договору будет не всегда осуществлять агент. Приводится пример ситуации, при которой к договору между английским агентом и португальским принципалом должно быть применено португальское право. Отмечается сложность перевода термина «*a principal place of business*» на русский язык и делается вывод о допустимости двух вариантов перевода: «место нахождения основного коммерческого предприятия» и «основное место ведения деятельности».

Указывается, что сфера применимого права в отношении агентского договора включает в себя помимо прочего условия назначения агента, процедуру расторжения договора, вознаграждение и определение круга полномочий.

Отмечается, что при рассмотрении вопроса о формальной действительности агентского договора следует учитывать ст.9(3), отсылающую к праву страны, в которой агент осуществлял свою деятельность.

Третий параграф посвящен проблеме унификации коллизионных норм права агентирования. Указываются отношения, имеющие в своей основе элементы агентирования, которые не исключаются из сферы применения Гагской конвенции «О праве, применимом к агентированию». Проанализированы термины «агент» и «агентские отношения», последствия их толкования в соответствии с нормами Гагской конвенции.

Анализируется принцип автономии воли сторон в рамках норм Гагской конвенции. Делается вывод о целесообразности единообразного толкования норм Гагской конвенции «О праве, применимом к агентированию» и Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам».

Дается толкование термина «международный характер агентского договора» и приводится пример ситуации, при которой к агентскому договору между датским принципалом и датским агентом должно быть применено право Англии. Анализируется ряд ситуаций, когда агентский договор носит «международный характер».

Приводятся примеры подразумеваемого выбора права. Рассматривается вопрос о действительности пункта о выборе права, возможности частичного (*depecage*), последующего и «плавающего» выбора права.

Анализируются критерии выбора применимого права судом при отсутствии выбора права, сделанного сторонами – внутреннее право государства, в котором в период заключения агентского договора агент имел коммерческое предприятие, а при отсутствии такового – обычное место пребывания, а также исключения из этого правила. При этом указываются причины, по которым разработчики конвенции предпочли данные критерии.

В четвертом параграфе на примере судебной практики, касающейся правоотношений принципала и агента, рассмотрены критерии выбора применимого права в соответствии с нормами Второго Свода Законов США (1971): закон суда, «центр тяжести» правоотношения, место, в котором возникло договорное отношение и место исполнения обязательств. Анализируются пределы автономии воли сторон - тест «разумной связи» и принцип «наиболее тесной связи» с договором. Указывается на склонность американских судей применять *lex fori* при выборе права, применимого к агентскому договору.

При работе на данным параграфом использовались материалы судебной практики, полученные через наиболее полную правовую базу данных по американскому праву Westlaw. Это позволило сделать вывод о том, что американские судьи сталкивались в основном с проблемой выбора права, применимого к «внутренним» агентским договорам, т.е. перед ними вставала проблема разрешения внутринациональных коллизий. Вопрос о выборе права для международных агентских отношений остается в США пока неурегулированным.

В пятом параграфе рассмотрен вопрос о выборе права, применимого к правоотношениям агента и принципала в соответствии с нормами российского законодательства. Отмечается, что агентский договор - явление относительно новое для российского законодательства. Еще советскому праву был известен институт торговых агентов. Указывается, что существует два варианта выбора права, применимого к правоотношениям принципала и агента. Первый вариант заключается в применении к правоотношениям принципала и агента правил абз. 2 п. 1 ст. 166 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, предусмотренных для договоров поручения и комиссии. Второй вариант состоит в признании автономной природы агентского договора и в применении к нему правил п. 5 ст. 166 Основ гражданского законодательства

Союза ССР и республик. Оба указанных варианта выбора права рассмотрены на конкретных примерах.

На примере агентского договора обоснована необходимость внесения в проект ст. 1225 части 3 ГК РФ положения, в соответствии с которым «если из обстоятельств дела в целом следует, что договор наиболее тесно связан с другим государством [чем с государством, право которого должно быть применимо в соответствии с п. 1 и п. 3 ст. 1225 проекта части 3 ГК РФ], то подлежит применению право этого государства».

Рассмотрены ст. 40 и 41 Конвенции СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и указаны их недостатки. Обоснована необходимость принятия на основе норм Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам», Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, в рамках СНГ, в связи с чем рекомендовано использование в области договорного права коллизионной привязки «место пребывания» вместо коллизионной привязки «место жительства».

Шестой параграф посвящен императивным нормам, которые могут быть применимы к агентскому договору. Дается понятие императивных норм в американском и европейском праве, их значение для права агентирования. Выявлены коллизионные проблемы применения Директивы Совета Европейских Сообществ «О координации законодательства стран-членов в отношении независимых коммерческих агентов» № 83/659 в рамках Европейского Союза. На примере Великобритании указаны некоторые варианты их разрешения.

Рассмотрена ст. 81(1) Консолидированной версии Договора о создании Европейского Сообщества, а также Уведомление Комиссии Европейских Сообществ 1962 года, целью которого является внесение некоторой определенности в процесс толкования ст. 81(1). Сделан вывод о том, что ст. 81

не применяется к зависимым агентам, так как Уведомление Комиссии 1962 года ограничило сферу ее применения. Анализируется понятие "функции независимого торговца". Перечислены пункты, при наличии которых договор будет подпадать под действие Уведомления Комиссии.

Отмечено, что исключительные договора с независимыми торговцами могут подпадать под действие ст. 81(1), в связи с чем рассматривается тест «независимости» агента от принципала и основные способы контроля, который принципал может осуществлять в отношении агента. Дана характеристика проекта нового Уведомления Комиссии.

В некоторых случаях агент может быть признан не независимой стороной агентского соглашения, а наемным работником, что влечет за собой всевозможные неудобства для принципала, связанные с необходимостью выплат различных социальных и пенсионных взносов, а также соблюдения трудового законодательства. На примере Австрии, Франции и Бельгии рассмотрены ситуации, при которых агент может быть признан наемным работником.

Сделан вывод, что если национальный судья страны ЕС посчитает, что отношения сторон по договору являются трудовыми, то он может применить ст.6(1) Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» в соответствии с которой выбор сторонами применимого права не должен лишать наемного работника защиты, предоставляемой ему императивными нормами права, выбранного в соответствии с нормами ст. 6 (2). Ст. 6 (2) содержит критерии выбора права, применимого к трудовому договору при отсутствии выбора права, сделанного сторонами: а) это может быть страна, в которой наемный работник преимущественно осуществляет исполнение по договору, даже если он временно нанят на работу в другой стране, или б) страна, где расположено коммерческое предприятие, принявшее его на работу, если нет страны, в которой наемный работник

преимущественно осуществляет исполнение по договору. Далее указано, что, если из обстоятельств дела следует, что договор наиболее тесно связан с другой стороной, то к нему должно быть применено право этой страны.

Вторая глава - "Выбор права, применимого к правоотношениям, возникающим между принципалом и третьей стороной" состоит из семи параграфов.

В первом параграфе отмечено, что существует много подходов к проблеме выбора права, применимого к правоотношениям, возникающим между принципалом и третьей стороной. Различия между этими подходами зависят от значения, которое каждая конкретная правовая система придает защите интересов каждой из сторон. На практике наиболее часто возникает вопрос о том, в каких случаях агент может обязать своими действиями принципала. Таким образом, происходит столкновение двух противоположных интересов: принципал может заявить, что агент не имел полномочий связывать его какими-либо обязательствами, а третья сторона может утверждать, что договор с ней был заключен на законных основаниях.

В коллизионном праве существуют две теории, направленные на защиту интересов третьей стороны. В соответствии с первой ответственность принципала определяется по праву, применимому к договору, заключенному с третьей стороной. Вторая теория отдает предпочтение праву той страны, в которой агент заключил договор с третьей стороной. В связи с этим рассмотрены французская, немецкая и английская доктрины выбора права, применимого к правоотношениям принципала и третьей стороны, а также два основных направления гармонизации многочисленных подходов к проблеме выбора права, применимого к внешнему правоотношению.

Во втором параграфе указано, что в качестве коллизионной привязки *lex loci actus* может иметь два разных значения: это может быть место, в

котором агент выполнил определенное действие или страна, в которой агент осуществляет или должен осуществлять свою деятельность.

Существуют три варианта толкования термина «право страны»: право страны, в которой должна осуществляться деятельность по договору агентирования, право страны, где расположен филиал или представительство, из которого агент осуществляет свою деятельность и право страны места жительства или нахождения агента. В большинстве случаев все три варианта толкования приведут к одному и тому же практическому результату. Если только по условиям договора деятельность агента не распространяется на несколько стран, большинство своих действий он совершит в одной и той же стране.

Отмечено, что наилучший вариант решения проблемы толкования термина *lex loci actus* был предложен во Втором Своде Законов США (1971), делающем акцент на праве страны, в которой агент совершил действие. Данное право применимо к внешнему правоотношению «при условии, что принципал уполномочил агента действовать в его пользу в той стране или заставил третью сторону разумно предполагать, что агент имел такие полномочия»⁴. Комментарии, написанные к этому правилу, недостаточно ясны. Отмечаются особенности толкования термина *lex loci actus*, предложенные одним из комментаторов Второго Свода Законов Виллисом Ризом.

Рассмотрена проблема определения сферы действия *lex loci actus*.

В третьем параграфе указано, что одной из самых сложных задач при разработке Гагской конвенции было согласование интересов сторон и разработка наиболее удобной коллизионной привязки, так как коллизионные привязки (право страны, в которой агент совершил действие, право места заключения договора, и право основного договора) не всегда отвечают потребностям международного агентирования. Окончательный выбор был

---

⁴ Второй Свод Законов, Коллизионное право (1971), параграф 292 (2)

остановлен на месте нахождения коммерческого предприятия агента и на месте, в котором он осуществляет свою деятельность.

В четвертом параграфе рассмотрен пар. 292 Второго Свода Законов, который регулирует выбор права, применимого при решении вопроса о том, повлекли ли действия агента заключение договора между принципалом и третьей стороной: это право «наиболее тесной связи» с правоотношением. Однако, если в соответствии с внутренним законодательством страны, в которой агент осуществляет свою деятельность, его действия признаются имеющими юридическую силу, то к внешнему правоотношению может быть применимо право этой страны, если принципал предоставил агенту полномочия на ведение деятельности в этой стране, своими действиями заставил третью сторону поверить, что у агента имеются соответствующие полномочия.

Наибольший интерес представляют два дела, рассмотренные американскими судами: *Shasta Livestock Auction Yard v. Bill Cattle Management Corp*⁵ и *Dorothy K. Winston & Co. v. Town Heights Development*⁶, в которых суд должен был разрешить проблемы, связанные и с внутренним, и с внешним правоотношениями.

В пятом параграфе отмечено, что необходимо различать географический и материальный критерии применения Женевской конвенции «Об агентировании в области международной купли-продажи товаров». Кроме того, определяющим моментом при решении вопроса о применимости конвенции является то качество, в котором агент представляет себя третьей стороне.

Рассматриваются также особенности толкования Женевской конвенции.

В шестом параграфе указано, что в российском законодательстве, судебной и арбитражной практике вопрос о праве, применимом к

---

⁵ *Livestock Auction Yard v. Bill Cattle Management Corp.*, 375 F. Supp. 1027 (D. Idaho 1974).

правоотношению, возникающему между принципалом и агентом, не урегулирован.

Представляется, что при выборе применимого права суд должен выяснить, насколько понятным и очевидным для третьей стороны способом агент определил договорную территорию и полномочия агента. Если данное требование соблюдено, то к процедуре возложения полномочий и их объему должно применяться право, применимое к внутреннему правоотношению. Если нет, то должно применяться право страны, в которой агент осуществляет свою деятельность. Таким образом, достигается баланс интересов принципала и третьей стороны.

К возложению и объему полномочий в некоторых случаях можно применять право страны места нахождения коммерческого предприятия агента, если третья сторона знала, что агент действует из своего коммерческого предприятия, находящегося в другой стране.

Если принципал не ограничил полномочия агента понятным и очевидным для третьей стороны способом, он должен нести риск применения к его правоотношению с третьей стороной права страны, в которой агент осуществляет свою деятельность. Однако возложение полномочий не должно быть признано недействительным, если соблюдены требования права, применимого к внутреннему правоотношению.

В седьмом параграфе сделан вывод, что для полномочий агента редко предусматривается какая-либо специальная форма. Правило *locus regit actum* подразумевает, что лицо, предоставляющее полномочия, может выбирать между правом страны, в которой он это делает, правом, применимым к внутреннему правоотношению, возникающему между принципалом и агентом, правом, применимым к основному договору, и правом страны, в которой агент осуществляет действия в пользу принципала. Однако при некоторых

---

⁶ *Dorothy K. Winston & Co. v. Town Heights Development*, 376 F. Supp. 1214 (D.D.C. 1974).

обстоятельствах могут возникнуть проблемы, связанные с формой предоставленных агенту полномочий.

В соответствии со многими системами частного права форма полномочий агента зависит от формы основного договора. Если полномочия предоставлены агенту в стране, законодательство которой не требует, чтобы полномочия или основной договор были облечены в какую-либо специальную форму, то применимое к форме право не всегда будет легко установить. Здесь может быть два решения: 1) форма полномочий должна быть такой же, как и форма, требуемая для основного договора в соответствии с его надлежащим правом, и 2) форма полномочий должна определяться в соответствии с правом, применимым к самим полномочиям.

Следует учитывать то обстоятельство, что в соответствии с абз. 2. п. 1. ст. 165 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик форма внешнеэкономических сделок, независимо от места совершения этих сделок, определяется российским законодательством, т.е. внешнеэкономическая сделка должна заключаться в письменной форме.

Рассмотрены проблемы, касающиеся безотзывных полномочий, передачи полномочий и ратификации.

В заключении подводятся итоги проделанной в диссертации работе и излагаются основные варианты выбора права, примененного к внутреннему и внешнему правоотношениям, возникающим из отношений агентирования, которые возможны в соответствии с нормами Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» 1980 года, Гаагской конвенции «О праве, применимом к агентированию» 1978 года, Второго Свода Законов США 1971 года и Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года.

**Основные положения диссертации использованы в следующих
опубликованных работах:**

1. Попова Е.В. Способы разрешения коммерческих споров // Вестник Саратовской государственной академии права. 1999. № 3. 0, 5 п. л.
2. Попова Е.В. Проблемы применения Женевской конвенции "Об агентировании в области международной купли-продажи товаров" 1983 г. // Международное публичное и частное право. 2000. № 1. 0, 5 п. л.
3. Попова Е.В. Агентский договор: коллизионные вопросы. Учебно-методическое пособие. Саратов. 2000. 3 п. л.
4. Попова Е.В. Императивные нормы в праве европейских государств и США // Вестник юридического факультета Марийского государственного университета. 2000. Выпуск 1-й. 0, 3 п. л.